

Мустафа Бекіров

(16 р., ЗОШ I-III ст. №4, м. Дрогобич, Львівська обл.)

Пираты XXI века

(скорочено)

Я хорошо помню 18 мая 2014. С утра небо заволочло тучами, мы, как обычно, организовали колонну у своего дома и пошли на центральную площадь города. Со всех сторон подходили люди с чёрными ленточками на наших национальных флагах. Траурный митинг начался минутой молчания, и вдруг, когда началась поминальная молитва, пошёл дождь... Старейшины вспомнили, что и тогда, в далёком 1944 году, их, ещё таких маленьких, спросонья, из детских кроваток, ничего не понимающих, выталкивали на улицу в дождь... Я взглянул на отца, он вытирал с лица то ли капли дождя, то ли слёзы... В эту минуту я вспомнил последний рассказ своего деда... и у меня тоже капли дождя смешались со слезами... Но вдруг шум дождя перекрыл рокот двух вертолётов, которые, как беркуты, появились над нами и стали кружить, заглушая своим рёвом речи детей, которые пытались своими неокрепшими голосами в стихах донести всю боль моего народа...

После митинга мы зашли домой, чтобы выпить кофе и переодеться в сухую одежду и своим ходом поехали в Симферополь уже на Всекрымский траурный митинг. В автобусе я встретил Богдана, выпускника моей школы, который тоже, как и я, учился в украинском классе, и он тоже ехал на наш митинг! Приехав в Симферополь, мы узнали, что все дороги перекрываются оккупантами и придётся идти пешком три километра до места сбора наших соотечественников. Никогда не забуду эти три километра! Поток людей, подобно множеству ручейков, стекающих к морю, стремился слиться воедино, чтобы показать всему миру, что коренной народ Крыма на своей земле не будет прогибаться под временными пришельцами-оккупантами и будет совершать молитвы за невинные жертвы, несмотря на запреты. Я был искренне удивлён и в то же время обрадовался, когда увидел в украинских вышиванках мужчину и двух женщин, несущих в руках колоски пшеницы, которые тоже шли поддержать нас в это трудное время. Так как нам запретили собираться на главной площади города, мы всё же собрались всем народом у главной мечети, где так же над головами кружили вертолёты-стервятники, заглушая своим гулом молитвы наших старейшин...

– Теперь всё у нас получится, – сказала мне мама, когда вернулась с материка, так теперь мы стали называть нашу Украину, при которой мой Крым был полуостровом, а теперь, с приходом оккупантов, стал островом.

Имея на руках все мыслимые и немыслимые документы, всё равно мама не была уверена на сто процентов, что меня выпустят из Крыма. А причиной этому было то, что на границе, куда она специально ездила с новыми документами, сказали, что всё будет зависеть от начальника смены, который будет дежурить в день пересечения

границы. Вот с такими «утешительными» заверениями мы снова сели в поезд и поехали второй раз покорять границу. Но самым неожиданным для нас было то, что в этот раз военные ограничились лишь моим свидетельством о рождении, не потребовав у нас ничего больше...

Следующим испытанием для нас в новых реалиях стал День крымско-татарского флага, культурное мероприятие, которое проводилось в Крыму с 2010 года. Но новые власти Крыма запретили его проведение в уже привычном для нас месте, в центре Симферополя, мотивируя тем, что это может нарушить порядок и помешать отдыхающим в сквере людям и их детям. Я не мог понять такой абсурд и бред, так как праздник с успехом проводился именно для детей и молодёжи все предыдущие годы.

Мы с отцом долго шли пешком, встречая по дороге одиночные машины, украшенные национальными флагами, прежде чем нашли новое место проведения мероприятия. И тут я не поверил глазам...

Во-первых, это было на окраине города, на поле без единого деревца, перед недостроенной крымско-татарской школой.

Кстати, школу строят уже много лет, по этому поводу на ней большими буквами написано: «Начало строительства 1993 год, окончание бесконечно» и «школа четырёх президентов», надписи не свежие. Смешно, обидно и грустно...

Во-вторых, когда мы приехали, оккупанты уже были на месте, и я, помню, даже не удивился тому, что «всё было как положено»: автозаки, омоновцы, полиция с овчарками и гаишники...

В-третьих, место проведения оградили забором, и, если ограждения как-то вписываются при их мероприятиях и у них в городе, то огражденное ими поле напоминало пастбище, от чего становилось обиднее вдвойне. На входе поставили охрану и металлодетекторы, пропуская только по одному. Но больше всего меня поразило то, что на крышах близлежащих домов расположились снайперы... Если бы мне кто-то об этом сказал, я бы не поверил, но когда увидел собственными глазами, был шокирован, возмущён, обескуражен, помню, как сильно застучало моё сердце, почувствовав необъяснимые эмоции, которые до этого я никогда не испытывал... Отец, крепко стиснув мою руку, сказал: – Им может быть очень стыдно, поэтому они нас так боятся.

Несмотря ни на что, праздник начался под звуки нашего национального гимна Ant Etkenmen (Я Поклялся), после которого развернули гигантский крымско-татарский флаг. Затем отец встретил знакомых, а я подошёл к сувенирным лавкам с национальной символикой, послушал барабанщиков из ансамбля «Генчлик» (Юность), которые в далёком 2009 выступали в шоу «Україна має талант», полюбовался рисунками детей, которые рисовали Солнечный Мир, в

котором Крым и Украина были вместе. Но самые сильные и положительные эмоции вызвали у меня показательные спарринги по национальной борьбе Куреш (Борьба на поясах).

Преобладающими цветами праздника были голубой и жёлтый, и мне вспомнились строки из стихотворения:

Мой флаг, как небо голубое,
Он символ мира и добра!
На нем нет краски цвета крови,
И золотом красуется тамга...

Приятно порадовала незнакомая девушка в вышиванке, которую я увидел на празднике вместе с нами. Большой неожиданностью стало появление молодожёнов, которых тепло и дружно поздравили на главной сцене.

В целом праздник удался на славу, но горький осадок остался. И тогда я окончательно осознал мрачную реальность нашей действительности. Теперь в моём родном Крыму, на земле моих предков наступают тёмные времена, когда любое инакомыслие будет загоняться в железные ограждения теми, у которых есть оружие и страх.

